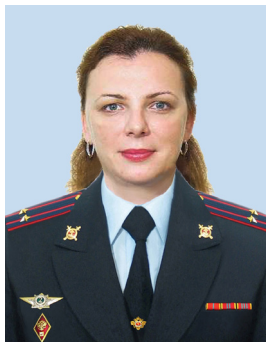

Научная статья
УДК 343.9
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-97-105>

Стратегии мирового сообщества по разрешению экологических проблем: опыт криминологического анализа

Кузнецова Наталья Ивановна

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, kafedry1999@mail.ru

Аннотация. В статье подвергнута криминологическому анализу деятельность ООН по защите окружающей среды. Актуальность обращения автора к указанным проблемам подчеркивает то обстоятельство, что состояние окружающей среды самым непосредственным образом связано со всеми без исключения сферами жизнедеятельности человека, начиная от цен на товары и заканчивая состоянием его здоровья во всех странах мира. Отмечается, что разработка значимых документов ООН по охране окружающей среды и активизация деятельности международного сообщества в экологической сфере неразрывно связаны с созывом международных конференций, среди которых особое значение имели: Конференция ООН по проблемам окружающей среды человека (1972) (Стокгольмская конференция), Конференции в Рио-де-Жанейро (1992, 2012), Конференция ООН по вопросу изменения климата в Киото (1997), Конференция ООН по климату (2021). Автор приходит к выводу о том, что ООН призвана играть ведущую роль в деле защиты окружающей среды. Однако она не обладает достаточными ресурсами и компетенцией для решения всех глобальных экологических проблем. Подчеркивается, что, несмотря на некоторые усилия мирового сообщества, глобальный экологический кризис усугубляется, а нынешние системы национального и международного уровня не в состоянии снизить растущую нагрузку человечества на природную среду, включая угрозы экологической безопасности, экологическую преступность.

Ключевые слова: конференции ООН, изменение климата, охрана окружающей среды, экологические проблемы, экологические преступления, экологическая безопасность

Для цитирования: Кузнецова Н. И. Стратегии мирового сообщества по разрешению экологических проблем: опыт криминологического анализа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 97–105. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-97-105>.

Original article

Strategies of the world community to solve environmental problems: experience in criminological analysis

Natalia I. Kuznetsova

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, kafedry1999@mail.ru

Abstract. The article presents a criminological analysis of the UN's environmental protection activities. The relevance of the author's appeal to these problems is emphasized by the fact that the state of the environment is most

© Кузнецова Н. И., 2024

directly related to all spheres of human activity, without exception, starting from the prices of goods and ending with the state of his health in all countries of the world. It is noted that the development of significant UN documents on environmental protection and the intensification of the international community's activities in the environmental field are inextricably linked with the convening of international conferences, among which were of particular importance: the UN Conference on the Human Environment in 1972 (Stockholm Conference), Conferences in Rio de Janeiro in 1992, 2012, the UN Conference on Climate Change in Kyoto in 1997, the UN Climate Conference in 2021. The author concludes that the UN is called to play a leading role in environmental protection. However, it does not have sufficient resources and competence to solve all global environmental problems. It is emphasized that despite some efforts of the world community, the global environmental crisis is getting worse, and the current national and international systems are not able to reduce the growing burden of humanity on the natural environment, including threats to environmental safety, environmental crime.

Keywords: UN conferences, climate change, environmental protection, environmental problems, environmental crimes, environmental safety

For citation: Kuznetsova N. I. Strategies of the world community to solve environmental problems: experience in criminological analysis. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 97–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-97-105>.

Роль международного сообщества по разрешению экологических проблем, включая экологическую преступность, постепенно становится объектом криминологических исследований. Это неудивительно, поскольку состояние окружающей среды самым непосредственным образом связано со всеми без исключения сферами жизнедеятельности человека, начиная от цен на товары и заканчивая состоянием его здоровья. Преступное загрязнение окружающей среды, неизбежное истощение целого ряда природных ресурсов, вызванное, с одной стороны, их хищнической добычей, с другой — их ограниченностью, таит в себе потенциальную угрозу возникновения и эскалации региональных и глобальных конфликтов. Уже сегодня можно наблюдать негативные последствия экологической преступности, влекущие социально-экономические потери, геополитическую напряженность, политические противоборства, вооруженные столкновения [1], экологическую миграцию населения, продовольственный кризис и др. Здесь можно вспомнить конфликт в Нигере в конце июля 2023 года. Когда военные, пришедшие к власти в этой стране, объявили о приостановке экспорта урана в страны Европейского Союза. Конфликт привел к сокращению добычи и значительному удорожанию урана [2].

Кроме того, еще одним фактором, способствующим ухудшению состояния окружающей среды, является экологическая преступность.

В криминологии экологическая преступность определяется как общественно опасное, сопряженное с экологическим риском и/или влекущее вред окружающей среде и представляющее угрозу экологической безопасности общества, относительно массовое и устойчивое, социально-правовое и психологически обусловленное

явление, подрывающее биологические основы жизни всего живого на Земле [3, с. 8]. Это явление относится к высоколатентным. Согласно официальной статистике в Российской Федерации в 2022 году зарегистрировано 19 070 экологических преступлений. Однако по оценкам специалистов латентность этих преступлений достигает 99–100 %.

В этой связи для сохранения окружающей среды как основы современной цивилизации должны быть усилены старания экологов, экономистов, социологов, политиков, конфликтологов, криминологов, правоведов и общественности по минимизации экологических проблем не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

Отличительной особенностью, определяющей значение экологических проблем, многие из которых относятся к глобальным, является их трансграничный характер. При этом в современном мире сами экологические проблемы постепенно становятся фактором, влияющим на преступность [4; 5]. При этом мировое сообщество пытается разрешить данные проблемы путем создания механизмов снижения их масштаба, реализации международных соглашений (конвенций), создания международных экологических организаций и проведения международных конференций.

Считается, что ведущую роль в деле защиты окружающей среды играет Организация Объединенных Наций (далее — ООН). Она является крупнейшей и старейшей международной структурой, занимающейся вопросами устойчивого развития, в том числе экологии в мировом масштабе. В специальной литературе подчеркивается, что Конвенции ООН являются важным инструментом глобальной экологической политики [6, с. 53].

В настоящей работе мы попытаемся оценить роль ООН в прошлом и на сегодняшний день с криминологической точки зрения, а именно способности этой организации влиять на социальные процессы, оказывающие влияние на экологическую преступность.

В целом в рамках ООН были созданы организации, уделяющие особое внимание проблемам охраны окружающей среды. Так, например, *Всемирная организация здравоохранения* (ВОЗ) занимается вопросами здравоохранения во взаимосвязи с охраной природы, а *Международное агентство по атомной энергетике* (МАГАТЭ) заботится о безопасных с экологической точки зрения методах использования атомной энергии, *Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций* (ФАО) организует деятельность по борьбе с голодом и стремится обеспечить продовольственную безопасность, а также доступ всех к качественной пище, *Всемирная метеорологическая организация* (ВМО) является специализированным учреждением ООН по вопросам метеорологии, изучает поведение атмосферы, ее взаимодействие с сушей и океанами, погодой и климатом, а также распределение водных ресурсов. Безусловно, все перечисленные организации стремятся привлечь внимание правительств отдельных государств и общественности к экологической безопасности.

В настоящей работе под «экологической безопасностью» следует понимать деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц по предупреждению и отражению экологических угроз, исключению их возможных последствий [7, с. 8].

Важно отметить то, что разработка значимых документов ООН по охране окружающей среды и активизация деятельности международного сообщества в экологической сфере неразрывно связаны с созывом международных конференций. В этой связи следует подвергнуть критическому анализу итоги некоторых форумов ООН по вопросам экологии.

Конференция ООН по проблемам окружающей среды человека 1972 года (*Стокгольмская конференция*) стала первой международной площадкой, где было заявлено о включении в программу действий на правительственном уровне мер для решения актуальных экологических проблем и вопросов охраны окружающей среды [8]. СССР не принимал участия в данной конференции. Однако Стокгольмская

конференция способствовала активизации изучения проблем окружающей среды на международном и национальном уровнях, включая нашу страну.

Стокгольмская конференция оказала влияние на формирование правовых норм и законодательных инициатив в данной области, стимулировала возникновение международных форм сотрудничества в защите окружающей среды [9]. Итогом форума стало подписание большого количества документов и принятие Декларации об окружающей человека среде [10]. Слоган конференции *Only one Earth* («Только одна планета») на многие годы стал лозунгом экологического движения во всем мире. Криминологический анализ показал, что при этом проблемы бедности, социального и экономического неравенства и необходимости сохранения окружающей среды впервые были рассмотрены в совокупности как взаимосвязанные и взаимообусловленные явления.

Было бы большим преувеличением сказать, что все предписания Стокгольмской конференции выполнялись повсеместно и в полном объеме. Так, проводя ретроспективный анализ итогов указанной конференции, профессор В. И. Данилов-Данильян с сожалением отмечает, что из всех резолюций и рекомендаций Стокгольмской конференции полностью были выполнены только две: создание Программы по окружающей среде (ЮНЕП) и проведение конференции спустя долгих 20 лет в Рио-де-Жанейро, известной как «Саммит Земли» [11, с. 84]. Хотя значение ЮНЕП достаточно велико, она не может решить всех накопившихся и нарастающих экологических проблем.

Несмотря на то, что Стокгольмская декларация носила рекомендательный характер, этот документ можно считать основополагающим источником международного экологического права — ее положения в дальнейшем были отражены во многих документах и имплементированы через внутригосударственное законодательство ряда стран [9, с. 91].

В 1985 году в Вене под эгидой ЮНЕП была принята Конвенция по охране озонового слоя [12]. Так, 16 сентября 1987 года был подписан Протокол по хлорфторуглеродам, признанным главной причиной разрушения озонового слоя. Протокол получил название «Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой» (МП-87) [13]. Официально было заявлено, что выбросы озоноразрушающих веществ могут существенно истощить или иным образом изменить

озоновый слой, и были одобрены превентивные меры по надлежащему регулированию всех глобальных выбросов с целью добиться их устранения. В этой связи мировое сообщество смогло прийти к соглашению о прекращении производства и потребления озоноразрушающих веществ. Озоновая проблема — пока единственная глобальная экологическая проблема, для решения которой человечество смогло найти и реализовать эффективную стратегию. Так, в начале 2023 года эксперты ООН сообщили о том, что озоновый слой постепенно восстанавливается [14].

Кроме того, 25 июня 1998 года на четвертой Конференции министров окружающей среды европейских стран в г. Орхус (Дания) была подписана Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее — Орхусская конвенция). Основная цель конвенции — содействие защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья [15].

Данная конвенция подписана Российской Федерацией, а ее ратификация включена в План реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2012 года № 2423-р) [16].

Орхусская конвенция отличается тем, что ведущую роль в ее принятии сыграли такие неправительственные организации, как Всемирный союз охраны природы, Коалиция неправительственных экологических организаций Европы (Европейский ЭКО-форум). Это обстоятельство подчеркивает признание на международном уровне значения общественности в принятии экологически значимых решений.

В 1998 году в Страсбурге была подписана Конвенция «О защите окружающей среды посредством уголовного законодательства» ETS № 172. Хотя Российская Федерация в указанной Конвенции не участвует, как утверждают специалисты, наличие подобных соглашений является необходимым фактором создания основы взаимодействия по международному противодействию экологической преступности [17, с. 292].

В своей работе А. М. Максимов подчеркивает значение международных конференций для становления не только экологического законодательства, но и природоохранных уголовно-правовых норм [18, с. 24–25]. В УК РСФСР

в 1974–1995 годах были включены следующие статьи: 167¹ «Нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР»; 167³ «Незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации»; 167⁵ «Незаконное проведение буровых работ, незаконная прокладка подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе Российской Федерации»; 167⁸ «Нарушение правил эксплуатации и удаления искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации»; 223¹ «Загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами»; 223² «Незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов»; 223 «Нарушение правил хранения и использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними». Полагаем, что в последующем эти дополнения создали необходимые предпосылки для появления в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации отдельной главы «Экологические преступления».

На конференции в Рио-де-Жанейро 1992 года подвели итоги двадцатилетней работы по охране окружающей среды, было утверждено «Заявление о принципах глобального консенсуса по управлению, сохранению и устойчивому развитию всех видов лесов», а также открыты для подписания два важнейших глобальных соглашения: Рамочная конвенция об изменении климата [19] и Конвенция о биологическом разнообразии [20].

Мировое сообщество в лице представительниц 179 государств на конференции в Рио-де-Жанейро пришло к согласованному выводу о том, что характер экономического развития человечества должен быть изменен, иначе его ждет гибель. Для того, чтобы жизнь и социальные формы ее организации на нашей планете не деградировали, необходимо осуществить программу совместных действий в интересах устойчивого развития, получившая название «Повестка дня на XXI век» [21, с. 3]. Она включает более ста программ, направленных на охрану окружающей среды.

Эта конференция имела колоссальный предупредительный эффект. С начала 1992 года люди во всем мире говорили о том, как важно проводить подобные форумы, защищать окружающую среду. В СМИ появлялись всевозможные материалы на экологические темы.

Энтузиазм был необычайный, охрана природы представлялась личным делом каждого жителя Земли [11, с. 86].

После конференции во многих странах, включая Российскую Федерацию, были приняты важные природоохранные законы. Так, например, во исполнение нашей страной обязательств Конвенции о биоразнообразии в Российской Федерации ведется Красная книга. Она актуализируется путем дополнения новыми видами объектов животного мира. Профессор Э. Н. Жевлаков справедливо указывает на то, что включение какого-либо вида в Красную книгу Российской Федерации автоматически накладывает запрет на его добычу [22, с. 4].

В соответствии с Конвенцией о биоразнообразии в уголовное законодательство внесены статьи 258¹, 260¹ УК РФ, предусматривающие ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Несомненным достижением Конференции стал сопутствующий ей интерес к вопросам охраны окружающей среды, повышение экологической культуры, широкая дискуссия и обмен мнениями, в ходе которых получил всеобщее признание постулат о том, что проблемы окружающей среды и развития не могут рассматриваться отдельно [23].

За 20 лет между Стокгольмской конференцией и конференцией в Рио-де-Жанейро на мероприятия по охране окружающей среды было потрачено более 1 трлн долларов и порядка 200 млрд рублей (в ценах 80-х годов) в бывшем СССР [24, с. 10].

Российская Федерация была участницей Конференции в Рио-де-Жанейро. Это обстоятельство, безусловно, повлияло на экологическую и уголовно-экологическую политику в нашей стране. Так, с 1991 по 1995 год были приняты следующие Законы: «Об охране окружающей природной среды», «О недрах», «О животном мире», «Об экологической экспертизе» и др. В 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), в котором впервые появилась отдельная глава «Экологические преступления».

Конференция ООН в Рио-де-Жанейро была весьма прогрессивной в плане налаживания международного сотрудничества. Однако следующая конференция ООН по устойчивому

развитию, проведенная в сентябре 2002 года в Йоханнесбурге (Южная Африка), была уже не столь эффективной по сравнению с предыдущими. Она умерила оптимизм в отношении реальности осуществления всех программ и проектов как национального, так и международного уровней [25].

На форуме было принято два основных документа — Йоханнесбургская Декларация по устойчивому развитию и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию.

С криминологической точки зрения важно отметить, что ведущее место в указанных документах отведено бедности как главному фактору нестабильности, преступности и нравственного разложения [26, с. 238]. Таким образом, ученые и политики всего мира солидарны во мнении, что бедность влияет на усиление экологической преступности.

В исследовании, посвященном экологическим проблемам и роли ООН по их разрешению В. И. Данилов-Данильян, И. Е. Рейф подчеркивают, что «нищета порождает чувство безысходности и апатии, а с ними и тотальную безответственность в отношении к природе, обществу, к собственным детям, которые, оказавшись на социальном дне, получают извращенное представление об окружающем мире и сами становятся асоциальными личностями. В свою очередь, бедность неразрывно связана со слабостью экономики, безработицей» [23, с. 158].

В 2012 году в Рио-де-Жанейро состоялась очередная конференция ООН «Рио+20», на которой был принят итоговый документ по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим». В данном документе мировое сообщество подтвердило необходимость искоренения нищеты и голода, безработицы и неполной занятости, особенно среди молодежи. А также то, что для перехода к устойчивому развитию в масштабах всего мира необходимо коренным образом изменить сложившиеся в странах модели отношения к природе, потребления и производства.

Многие специалисты давали невысокие оценки Конференции «Рио+20». Основная критика звучала со стороны неправительственных учреждений, которые указывали на слабую результативность этой конференции [27]. Таким образом, глубокое проникновение экологических ценностей в экономическую жизнь произошло далеко не во всех странах — разрыв в уровне развития богатых и бедных стран остается высоким, многие развивающиеся

государства по-прежнему ставят во главу угла экономические приоритеты [26, с. 238].

Важную роль в международном сотрудничестве сыграло Парижское соглашение по изменению климата 2015 года, пришедшее на смену Киотскому протоколу. Правительством Российской Федерации оно было принято в 2019 году. Парижская конференция породила определенный оптимизм, позволив заключить новое применимое ко всем странам соглашение по климату, нацеленное на удержание глобального потепления в пределах 1,5-2 °С. В результате 197 участников Парижского саммита решили разработать программы снижения выбросов парниковых газов. В этой связи в нашей стране был утвержден Национальный план адаптации к изменениям климата [28].

В ноябре 2021 года в г. Глазго прошла Конференция ООН по климату, которая завершилась принятием документа — Климатического пакта. Этот форум также разочаровал некоторых специалистов. Поскольку, если изначально планировалось перейти к постепенному отказу от субсидий для производства и потребления ископаемого топлива, то итоговая версия ограничилась призывом к сокращению «неэффективных топливных субсидий» [29, с. 89].

Тем не менее были и положительные моменты. Так, помимо итогового Климатического пакта, была принята Декларация по лесам и землепользованию, подписанная представителями 141 государства, включая Российскую Федерацию. Двенадцать стран мира до 2025 года решили выделить 12 млрд долларов на восстановление деградированных земель и борьбу с лесными пожарами [30, с. 16]. Однако до настоящего момента им пока не удалось спасти леса от пожаров.

Кроме того, неожиданно для участников форума Китай и США выпустили совместное заявление, в котором приняли обязательство до 2030 года общими усилиями бороться за ограничение роста средней температуры приземного слоя атмосферы 1,5 °С. Страны подтвердили намерение сотрудничать. Китай и США также договорились о сотрудничестве в области сокращения выбросов и о создании двусторонней рабочей группы по усилению климатических действий [31].

Отмечая весомый вклад ООН в дело охраны окружающей среды, некоторые специалисты отмечают ее слабую эффективность и то, что указанная работа не принесет ожидаемых результатов, поскольку полномасштабный экологический кризис невозможно победить вне

главных усилий землян по преодолению духовного кризиса или кризиса «оснований» человеческого бытия, который остался без внимания ООН [32, с. 17]. Похоже, что к началу XXI века «эра Рио» подошла к закату, и мы являемся свидетелями зарождения новой «энергетическо-климатической эры» [33].

Полагаем, что, несмотря на предпринимаемые усилия международного сообщества, все еще недостаточен рост осознания значимости экологических проблем и экологической преступности, обязательств отдельных стран и всего человечества по сохранению окружающей среды [34].

Следует согласиться с рядом ученых, которые утверждают, что сегодня практически невозможно усилить роль ООН так, чтобы это усиление соответствовало целям и интересам России. К сожалению, в последние годы члены Совета Безопасности стали особенно часто выносить на голосование резолюции, прямо или косвенно направленные против интересов Российской Федерации [35]. Такое обстоятельство не может положительно сказываться на решении международных, в том числе глобальных экологических проблем.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать несколько выводов.

Во-первых, ООН призвана играть ведущую роль в деле защиты окружающей среды, однако данная организация является международной, а не наднациональной организацией, поэтому она не обладает достаточными ресурсами и компетенцией для решения всех глобальных экологических проблем, включая экологическую преступность, которая приобретает трансграничный характер.

Тем не менее мировое сообщество смогло прийти к соглашению о прекращении производства и потребления озоноразрушающих веществ (Монреальский протокол, 1987).

Таким образом, озоновая проблема — пока единственная глобальная экологическая проблема, для решения которой человечество смогло найти и реализовать эффективную стратегию.

Во-вторых, проведение международных экологических конференций способствует предупреждению экологической преступности, поскольку повышается экологическая культура населения, к людям постепенно приходит осознание того, что экологические преступления так или иначе наносят вред каждому человеку, живущему на планете Земля, усиливается нетерпимость граждан к экологическим правонарушителям.

В-третьих, усиление внимания мирового сообщества к проблемам охраны окружающей среды неразрывно связано с созывом международных конференций, которые являются весьма прогрессивными в плане налаживания международного сотрудничества и оказывают влияние на формирование природоохранительного законодательства в зарубежных странах и в Российской Федерации. Однако с февраля 2022 года кризис международного сотрудничества усилился в связи с проведением специальной военной операции на Украине.

В-четвертых, проведение международных конференций оказывает влияние не только на экологическое законодательство, но и формирование природоохранительных уголовно-правовых норм. Все вносимые изменения создали необходимые предпосылки для появления в ныне действующем УК РФ отдельной главы «Экологические преступления».

Список источников

1. Милюков С. Ф., Кузнецова Н. И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184.
2. Неприятная дилемма: Эксперты спрогнозировали удорожание урана на фоне конфликта в Нигере. URL: <https://rg.ru/2023/08/02/nepriatnaia-dilemma-eksperty-sprognozirovali-udorozhanie-urana-na-fone-konflikta-v-nigere.html> (дата обращения: 08.09.2023).
3. Клетнева Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. канд. ... юрид. наук. Казань, 2007. 23 с.
4. Кузнецова Н. И. Изменение климата как криминогенный фактор // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 306–309.
5. Кузнецова Н. И., Урда М. Н. Экологическая миграция: криминологический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 30–38.
6. Матвеева Е. В. Экологические проблемы в политике современных государств: теория и практика: монография. Кемерово: Полиграф, 2010. 181 с.
7. Голубев С. И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 499 с.
8. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972> (дата обращения: 04.07.2023).
9. Цверрианашвили И. А. Стокгольмская конференция 1972 г. и ее роль в становлении международного экологического сотрудничества // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 89–94.
10. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 03.07.2023).
11. Данилов-Данильян В. И. РИО-92: впечатления участника // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития / под ред. И. В. Ильина. Москва, 2023. С. 84–88.
12. Венская Конвенция. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 13.07.2023).
13. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 13.07.2023).
14. Официальный сайт ООН. Новости ООН. Озоновый слой постепенно восстанавливается. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442437> (дата обращения: 08.09.2023).
15. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 11.09.2023).
16. Официальный сайт Совета Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/80542/> (дата обращения: 12.09.2023).
17. Якимова Е. М., Чуксина В. В., Комкова Г. Н., Несмеянова С. Э. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 288–298.
18. Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: монография / под ред. Л. А. Прохорова. Астрахань: Издательско-полиграфический комплекс «Волга» Администрации Астраханской области, 2004. 160 с.
19. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 10.07.2023).
20. Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами: (Теория и документы). Москва: Издательство «Экономика», 2000. 598 с.
21. Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигмы, модели, стратегии. Москва: Academia, 2001. 174 с.
22. Жевлаков Э. Н. Статья 260¹ УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 3–9.
23. Данилов-Данильян В. И., Рейф И. Е. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. Москва: Лененд, 2019. 315 с.

24. Данилов-Данильян В. И., Горшков В. Г., Арский Ю. М., Посев К. С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа) / отв. ред. К. Я. Кондратьев. Москва, 1994. 132 с.

25. Матвеева Е. В. Экологическая политика мирового сообщества во второй половине XX — начале XXI века // Вестник ПАГС. 2010. С. 151–157.

26. Авдеева Т. Г. Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20»: год спустя // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2013. Т. 5. № 2. С. 238.

27. Бедрицкий А. Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 6 (381). Июнь.

28. Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 3183-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ч. II, ст. 115.

29. Арбатова Н. К. Климатические угрозы — новое измерение безопасности Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 81–93.

30. Юргенс И. Ю., Турбина К. Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 9–30.

31. Жилина И. Ю. Итоги Конференции по климату в Глазго – 2021 // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1. С. 111–132.

32. Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10. С. 15–24.

33. Боклан Д. С. «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития // Московский журнал международного права. 2015. № 1.

34. Каша Кабур Али Муса. Правовые проблемы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды: автореф. канд. ... юрид. наук. Москва, 2000. 22 с.

35. Квартальной А. ООН и Россия: конец иллюзий? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/oon-i-rossiya-konets-illyuziy/> (дата обращения: 20.09.2023).

References

1. Milyukov S. F., Kuznetsova N. I. War as an environmental disaster: minimization strategies. *State and Law*, 2023, no. 7, pp. 178–184. (In Russ.)

2. An unpleasant dilemma: Experts predicted an increase in the price of uranium against the backdrop of the conflict in Niger. URL: <https://rg.ru/2023/08/02/nepriiatnaia-dilemma-eksperty-sprognozirovali-udorozhanie-urana-na-fone-konflikta-v-nigere.html> (accessed 08.09.2023). (In Russ.)

3. Kletneva E. G. Environmental crime in the Russian Federation: concept, causes, conditions and prevention. Author's abstract... candidate of legal sciences. Kazan, 2007. 23 p. (In Russ.)

4. Kuznetsova N. I. Climate change as a criminogenic factor. *Legal technology*, 2023, no. 17, pp. 306–309. (In Russ.)

5. Kuznetsova N. I., Urda M. N. Ecological migration: criminological aspect. *All-Russian Criminological Journal*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 30–38. (In Russ.)

6. Matveeva E. V. Environmental problems in the politics of modern states: theory and practice: monograph. Kemerovo: Polygraph Publ., 2010. 181 p. (In Russ.)

7. Golubev S. I. Criminal legal provision of environmental safety (legislative and doctrinal foundations, classification of types of environmental crimes and characteristics of compositions). Dissertation... doctor of legal sciences. Kazan, 2022. 499 p. (In Russ.)

8. Official website of the UN. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972> (accessed 04.07.2023). (In Russ.)

9. Tsverianashvili I. A. The Stockholm Conference of 1972 and its role in the formation of international environmental cooperation. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2016, no. 1, pp. 89–94. (In Russ.)

10. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (accessed 03.07.2023). (In Russ.)

11. Danilov-Danilyan V. I. RIO-92: impressions of the participant. *International cooperation for sustainable development* / ed. by I. V. Ilyina. Moscow, 2023. Pp. 84–88. (In Russ.)

12. Vienna Convention. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (accessed 13.07.2023). (In Russ.)

13. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (accessed 13.07.2023). (In Russ.)

14. Official website of the UN. UN News. The ozone layer is gradually recovering. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442437> (accessed 08.09.2023). (In Russ.)

15. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (accessed 11.09.2023). (In Russ.)

16. Official website of the Federation Council. URL: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/80542/> (accessed 12.09.2023). (In Russ.)

17. Yakimova E. M., Chuksina V. V., Komkova G. N., Nesmeyanova S. E. International cooperation in the fight against environmental crimes. *All-Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 288–298. (In Russ.)

18. Maksimov A. M. Criminal legal measures to combat illegal production of aquatic animals and plants: monograph / ed. by L. A. Prokhorov. Astrakhan: Volga Publ., 2004. 160 p. (In Russ.)
19. United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed 10.07.2023). (In Russ.)
20. Vylegzhanin A. N., Zilanov V. K. International legal framework for the management of marine living resources: (Theory and documents). Moscow: Ekonomika Publ., 2000. 598 p. (In Russ.)
21. Levashov V. K. Sustainable development of society: paradigms, models, strategies. Moscow: Academia Publ., 2001. 174 p. (In Russ.)
22. Zhevlakov E. N. Article 260¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: difficulties of application and criminal law characteristics of the crime. *Criminal Law*, 2023, no. 9 (157), pp. 3–9. (In Russ.)
23. Danilov-Danilyan V. I., Reif I. E. Biosphere and civilization: in the grip of the global crisis. Moscow: Lenend Publ., 2019. 315 p. (In Russ.)
24. Danilov-Danilyan V. I., Gorshkov V. G., Arsky Yu. M., Losev K. S. The environment between the past and the future: the world and Russia (experience of environmental and economic analysis) / resp. ed. by K. Ya. Kondratiev. Moscow, 1994. 132 p. (In Russ.)
25. Matveeva E. V. Environmental policy of the world community in the second half of the 20th– early 21st centuries. *Bulletin of PAGS*, 2010, pp. 151–157. (In Russ.)
26. Avdeeva T. G. UN Conference on Sustainable Development “RIO+20”: a year later. *Interdisciplinary scientific and applied journal “Biosphere”*, 2013, vol. 5, no. 2. (In Russ.)
27. Bedritsky A. On the results of the UN conference on sustainable development “RIO+20”. *Natural Resources Gazette*, 2012, no. 6 (381), June. (In Russ.)
28. On approval of the national action plan for the first stage of adaptation to climate change for the period until 2022: order of the Government of the Russian Federation no. 3183-r of December 25, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 1, part II, art. 115. (In Russ.)
29. Arbatova N. K. Climate threats — a new dimension of the security of the European Union. *Polis. Political research*, 2022, no. 6, pp. 81–93. (In Russ.)
30. Yurgens I. Yu., Turbina K. E. Climate summit in Glasgow: updating the world order and tasks of Russia. *Power*, 2022, vol. 30, no. 2, pp. 9–30. (In Russ.)
31. Zhilina I. Yu. Results of the Climate Conference in Glasgow – 2021. *Economic and social problems of Russia*, 2022, no. 1, pp. 111–132. (In Russ.)
32. Brinchuk M. M. The concept of sustainable development as a methodological basis for civilizational development. *State and Law*, 2014, no. 10, pp. 15–24. (In Russ.)
33. Boklan D. S. “Greenization” of international economic relations in the context of the evolution of the concept of sustainable development. *Moscow Journal of International Law*, 2015, no. 1. (In Russ.)
34. Porridge Kabur Ali Musa. Legal problems of international cooperation in the field of environmental protection. Author’s abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2000. 22 p. (In Russ.)
35. Kwartalnoy A. UN and Russia: the end of illusions? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/oon-i-rossiya-konets-illyuziy/> (accessed 20.09.2023). (In Russ.)

Информация об авторе

Н. И. Кузнецова — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

N. I. Kuznetsova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 26.09.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 05.03.2024.